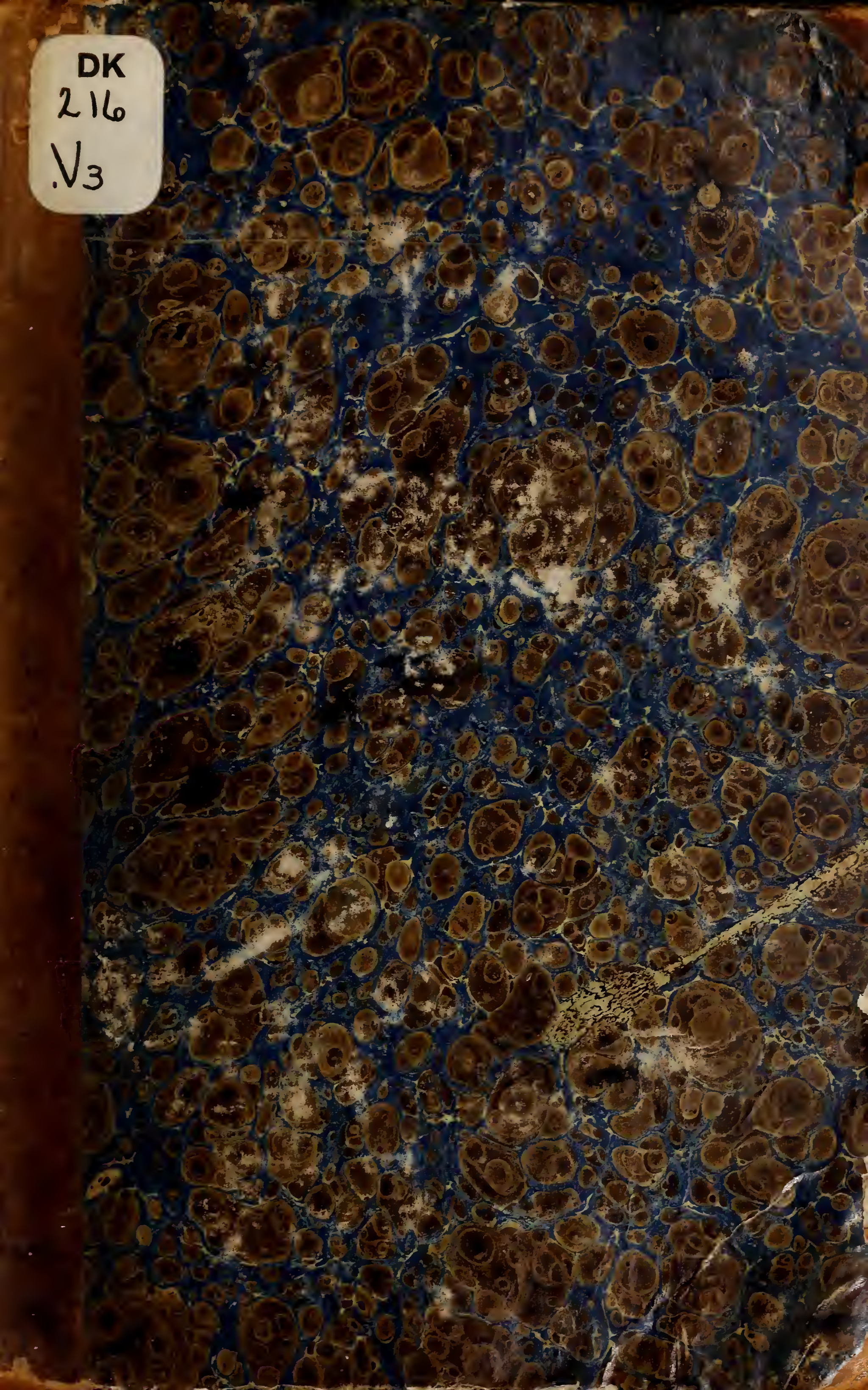

DK
216
.V3

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ

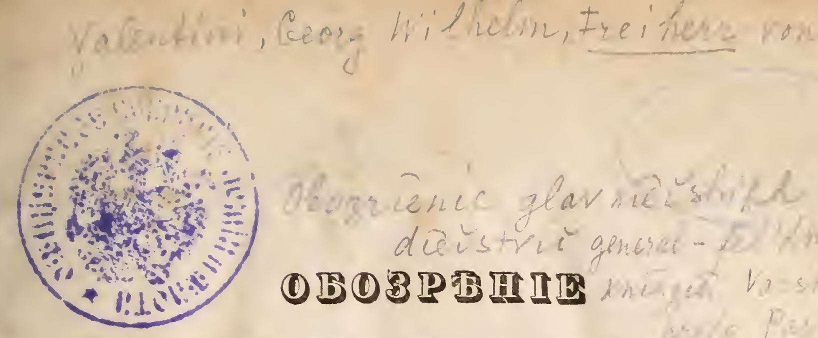
ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА,

КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ГРАФА

ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО,

противъ Турокъ въ Азіи.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО,

ГРАФА

ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО,

ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ АЗІИ.

Ни многочисленность враговъ, ни взгроможденныя на скалахъ страшныя твердыни, ни малочисленность собственнаго войска: ничто не могло остановить побѣдоноснаго его шествія.

Б. Послѣдняя война съ Турціею. Ч. I. стр. 30.

СОЧИНЕНІЕ

Генерала Валентини.

ПЕРЕВОДЪ

Полковника Лахмана,

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Николая Греча.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 10 Мая 1835 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Знаю, что сочиненіе Генерала *Валентини* заключаетъ много погрѣшностей, анахронизмовъ, невѣрностей, какъ въ описаніи мѣстности, такъ и въ разсказѣ о военныхъ событіяхъ и сраженіяхъ; но знаю и то, что главное достоинство сочиненія сохранено: вѣрность и справедливость сужденій. Оно для всякаго Русскаго потому должно быть

занимательно и пріятно, что Генералъ *Валентини*, первый изъ иностранныхъ писателей, постигъ всѣ затрудненія и все достоинство сихъ достопамятныхъ походовъ и, первый, воздалъ должную дань справедливости неустрашимому Закавказскому корпусу и должную дань удивленія ихъ великому полководцу.

Переводчикъ.

На сѣверной сторонѣ и въ виду Кавказа, по рѣкамъ Тереку и Кубани, пролегаетъ, такъ называемая, Кавказская линія. Это рядъ окоповъ и небольшихъ укрѣпленій на большомъ разстояніи одно отъ другаго; за ними этапы по дорогамъ, ведущимъ во внутренность Государства. Здѣсь, уже со временъ Петра и Елисаветы Русское войско исправляетъ гарнизонную службу, и почти всегда было въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ сосѣдними Кавказскими племенами. При Екатеринѣ II Русскіе перешли чрезъ высоты Кавказа и проложили новую дорогу, идущую посреди горъ изъ Моздока въ Тифлисъ. Персидскія войны, покрови-

1

тельство Россіи и возмущеніе главныхъ владѣльцевъ и царей Грузіи способствовали къ совершенному покоренію сихъ послѣднихъ и къ присоединенію всѣхъ Кавказскихъ земель къ владѣніямъ великаго государства. Посредствомъ этаго, въ сей части Азіи распространилось Европейское образованіе и народъ, который всегда считался отличнѣйшимъ племенемъ человѣчества*, былъ мало по малу исторгаемъ изъ варварства. Гдѣ прежде только огражденныя паствы и складочныя мѣста на грабежъ отправляющихся мелкихъ племенъ носили имена городовъ: тамъ возникаютъ дѣйствительные города, тамъ уже и земледѣліе и разнообразная промышленность, благопріятствуемая почвою и климатомъ, кажется, заступаютъ мѣсто дикой охотничьей и бивачной военной жизни, кото-

* Извѣстно сказаніе Иродота объ Амазонкахъ и героическомъ ихъ бракѣ съ мужами Кавказскими.

рая вездѣ составляетъ основное начало общественнаго быта.

§ 2.

Русскіе воины и путешественники, отъ которыхъ мы заимствуемъ сіе описаніе, изображаютъ намъ Альпы Кавказскія подобными Европейскимъ. Высочайшія вершины ихъ сходны съ вершинами Монблана; только онѣ конусообразнѣе и также покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Въ семъ восточномъ, высокомъ горномъ хребтѣ, снѣгъ, какъ увѣряютъ, выпадаетъ еще въ Августѣ мѣсяцѣ. Возвышеннымъ положеніемъ этой части Азіи, нѣсколько объясняется, отъ чего климатъ, хотя весьма жаркій лѣтомъ, вообще холоднѣе, нежели въ странахъ Европы, лежащихъ подъ тою же широтою.

Однако долины Кура и Ріона (Фазиса-

на южной сторонѣ Кавказа, гдѣ онѣ выступаютъ изъ горъ, походятъ плодородіемъ на долины Пьемонта и Ломбардіи. Вино и благородныя овощи растутъ въ богатомъ изобиліи, даже безъ воздѣлыванія; также замѣтны слѣды прежняго образованія временъ Митридата и Римлянъ, впрочемъ только въ развалинахъ: ибо варвары Востока, проходившіе или покорявщіе своему игу сіи страны, умѣли разрушать существовавшее, никогда не умѣя имъ пользоваться. Остатки сихъ зданій запечатлѣны характеромъ среднихъ вѣковъ; преимущественно небольшія Грузинскія укрѣпленія, горные зàмки на Турецкой границѣ и Тифлисская цитадель, которая построена на крутомъ утесѣ и возвышается надъ столицею Грузіи. Тифлисъ есть единственный изъ древнихъ городовъ въ области, который, возникнувъ изъ своихъ развалинъ, увеличивается и

украшается. Со времени того вторженія Персіянъ, когда Тифлисъ былъ опустошенъ и жители его отведены въ рабство, мы видимъ, что онъ, подъ безопаснымъ, благотворнымъ Русскимъ владычествомъ, превращается въ городъ совершенно Европейскій. Армянскіе бѣглецы, отказывающіеся отъ Турецкаго и Персидскаго владычества, и переселенцы изъ многихъ странъ Европы, умножаютъ народонаселеніе ежегодно почти 1,000 человѣками. Теперь считаютъ въ семъ главномъ городѣ отъ 30 до 40 жителей, а въ остальной части области напротивъ, приходится на квадратную милю немного болѣе 120 человѣкъ: новое доказательство, что въ одичалой странѣ всѣ миролюбивые жители удаляются въ города, при малѣйшей возможности.

Тифлисъ, какъ средоточіе торговли между Чернымъ и Каспійскимъ морями и

областями Персіи, въ то же время стратегическій пунктъ соединенія правильной системы путей, напоминаетъ объ извѣстномъ изрѣченіи касательно связей Россіи съ другими Европейскими государствами. Что въ семъ отношеніи было сказано о Петербургѣ, то въ другомъ можно примѣнить къ Тифлису: это око, которымъ Россія взираетъ на древнее царство Кира.

§ 3.

Нигдѣ нельзя найти лучшаго случая упражнять и образовать войско для войны, какъ на Кавказской линіи. Противъ Горныхъ племенъ постоянно была ведена малая война, а съ Персіянами война въ большомъ видѣ, періодически возобновляема. Русскіе гарнизоны всегда были принуждены брать строгія предосторожности

противъ нападенія, и каждый одиночный, на дозорѣ, въ дорогѣ и походѣ, видѣлъ себя въ необходимости остерегаться и быть готову къ оборонѣ, чтобы не быть схвачену и продану въ какой нибудь сераль или Мамелюкамъ въ Египетъ; ибо похищеніе людей и торговля ими составляли главную вѣтвь промышленности Кавказскихъ полудикарей. Часто также главные владѣльцы собирали свои шайки для пріобрѣтенія добычи въ Русскихъ поселеніяхъ, или занимали дороги и скрывались въ засадѣ при горныхъ переходахъ. Путешественниковъ и важныя бумаги должно было иногда конвоировать баталіономъ и даже пушкою.

И такъ выгнать Абазинцевъ, Лезгинцевъ и другихъ враговъ подобнаго рода изъ засадъ ихъ временныхъ пріютовъ, или отыскать и покорить ихъ въ собственномъ ихъ разбойничьемъ гнѣздѣ, было порученіемъ, достой-

нымъ Русскаго капитана или полковника. Но походъ въ Персію привелъ сихъ Паладиновъ прямо въ древнюю романическую страну. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ повѣствованія о подвигахъ, которые всегда совершались небольшими отрядами противъ возмущавшихся народовъ и Персидскихъ войскъ. Плѣнные цари, ханы и тигръ*, иногда забѣгающій въ сію страну, придаютъ ей какой-то поэтическій отблескъ.

§ 4.

Русскія войны въ Азіи, въ наше время, походятъ однакожъ болѣе на экспедиціи для отраженія непріятельскаго нападенія,

* Мелкая порода сихъ дикихъ звѣрей дѣйствительно водится на южной сторонѣ Кавказа. Впрочемъ, иногда встрѣчаются и крупной породы тигры. По крайней мѣрѣ, одному Русскому солдату, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, удалось убить большаго тигра.

нежели на стратегическіе походы, предпринимаемые съ опредѣленною цѣлью завоевать тамошній край и въ немъ утвердиться. Напротивъ, казалось, принято правиломъ возвращаться въ Тифлисъ всякой разъ по окончаніи похода И подлинно, невозможнымъ почиталось проводить зиму въ такой дикой, обнаженной странѣ! Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій былъ первый, который, сдѣлавъ славный походъ въ Персію, завоевалъ новое коренное основаніе на Араксѣ, обезопасившее для него во время предпринятой войны съ Турками, флангъ противъ Персіянъ, коихъ безъ того всегда надобно было опасаться. Мы дѣйствительно усматриваемъ, что при самомъ открытіи сего похода, въ концѣ Іюня, когда графъ Паскевичъ собралъ свою небольшую армію на Турецкой границѣ, при деревнѣ Гумри, на дорогѣ, ведущей изъ Тифлиса въ Карсъ,

было уже предполагаемо итти на Арзерумъ (главный городъ Турецкой Арменіи); однако же до него надобно было пройти 40 миль и устранить множество препятствій всякаго рода. Здѣсь слѣдуетъ напомнить, что, хотя Арменія есть большая равнина возвышенной Азіи*; но прорѣзана рѣками, текущими изъ горъ Тавра въ Черное Море и окружена замыкающими цѣпями горъ, о снѣжныхъ вершинахъ коихъ часто упоминаютъ прежнія описанія и новѣйшія военныя извѣстія.

Силы Кавказскаго корпуса, съ которыми графъ Паскевичъ открылъ кампанію, простирались вообще до 22,000 человѣкъ.

§ 5.

Между тѣмъ, взятіе Русскими войсками обѣихъ крѣпостей, Анапы и Поти, состо-

* С. Риттера География § 47. Нагорная Арменія.

яло въ нѣкоторой связи съ открывавшеюся кампаніею въ Азіи. Русскій флотъ съ высадными войсками отплылъ уже въ началѣ Маія изъ гавани Севастопольской для нападенія на Анапу, и появился 14 Маія на Анапской рейдѣ. На другой день прибылъ отрядъ съ полуострова Тамана, назначенный для нападенія съ сухопутной стороны. Но не прежде 18 числа сдѣлана высадка и обложеніе. Сіе послѣднее затрудняемо было Черкесскою конницею и Горскими народами западнаго Кавказа. Турецкіе корабли, прибывшіе съ подкрѣпленіемъ изъ Трапезонта, взяты Русскими; повторявшіяся вылазки Турокъ изъ крѣпости прогнаны, и значительнѣйшій изъ Горскихъ народовъ, подкрѣплявшій Анапу, 8 Іюня отрѣзанъ отъ крѣпости. Послѣ сего, она обведена циркумвалаціонною линіею (окопами), коей оба крыла прислонялись къ морю, и

осаждена по всѣмъ правиламъ. 22 Іюня сдѣланъ спускъ въ ровъ и проломы въ трехъ мѣстахъ. 23-го сдалась крѣпость; въ ней взято 3,000 человѣкъ, 85 пушекъ и значительное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Адмиралъ Грейгъ начальствовалъ флотомъ; генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ осадою съ сухопутной стороны.

§ 6.

Взятіе Анапы важно во многихъ отношеніяхъ. Приморскій городъ и съ давнихъ временъ спорный пунктъ между Россіею и Портою, Анапа объщала рѣшительную выгоду той сторонѣ, за коею останется при заключеніи мира. Кромѣ того, Анапа сильно благопріятствовала Туркамъ, доставляя случай возбуждать Горскіе народы западнаго Кавказа противъ

Россіи и управлять ими согласно съ своими выгодами. При торговлѣ людьми, Турки, на берегу Чернаго Моря, были не только покупателями; но также и закупщиками для другихъ, употребляя сугубую жестокость въ этой ужасной промышленности: ибо возбуждали полудикарей Кавказскихъ, погруженныхъ въ неистовое варварство, продавать не однихъ своихъ плѣнныхъ; но даже собственныхъ дѣтей. Послѣ этого неудивительно, что Турецкому вліянію удалось мало по малу вытѣснить Христіанство, прежде всюду господствовавшее въ Грузіи, и ввести туда ученіе Магомета. Впрочемъ, исповѣданіе религіи при такой языческой жизни и такихъ дѣйствіяхъ, кажется, не свято наблюдается, и мы должны удивляться тому, что первоначальное языческое поклоненіе огню, которое еще и донынѣ отчасти сохранилось между Кавказскими народами,

имъ не болѣе приличествовало какъ Исламизмъ, въ исповѣданіи котораго они, по примѣру жителей пустынной Аравіи, позволяютъ* себѣ разныя отступленія и вольности.

Такимъ образомъ покореніе Анапы, за которымъ, спустя нѣсколько недѣль, воспослѣдовало, по маломъ сопротивленіи, и завоеваніе Поти, лежащей при устьѣ Фазиса, было важно и полезно не только для Россіи, но также и для образованности вообще. Личныя выгоды дѣйствуютъ всюду и сіи племена, лишившись своей главной опоры, благоразумно присоеди-

* Аравитяне вообще, и преимущественно живущіе въ пустынѣ, утверждаютъ, что религія Магомета не для нихъ составлена: »ибо, какъ намъ омываться, когда не »имѣемъ воды? Какъ раздавать милостыню, когда мы »сами бѣдны? Къ чему назначать время для постовъ, ко»гда мы круглый годъ постимся? И за чѣмъ ходить въ »Мекку, когда Богъ вездѣ?«

нились къ Россіи и покорились большею частію добровольно, въ теченіе года. Мало оставалось такихъ, которыхъ надлежало принудить къ тому силою оружія, во время предпринятаго на тотъ конецъ поздняго похода. Изъ Черкесовъ, одаренныхъ вообще воинственнымъ духомъ, силою и ловкостію, весьма многіе начали уже присоединяться къ главнымъ силамъ Русско-Кавказскаго войска, и были съ пользою употребляемы при сохраненіи народныхъ обычаевъ и принадлежностей.

§ 7.

Первое движеніе небольшой арміи, подъ начальствомъ графа Паскевича-Эриванскаго, было направлено къ Карсу. 1 Іюля Русскіе появились передъ городомъ; укрѣпленія его состояли въ тройной стѣнѣ

съ башнями и бастіонами, не говоря о цитадели, построенной на высокомъ утесѣ. Укрѣпленный лагерь, расположенный внѣ города, на юго-западъ при рѣкѣ Карсѣ, взятъ приступомъ (5 Іюля), и побѣдители ворвались въ городъ на плечахъ бѣжавшихъ Турокъ. Часть гарнизона заперлась въ крѣпости, которая однакожъ скоро сдалась; конница успѣла пробиться. Паническій страхъ овладѣлъ Турками; отъ того побѣдители потеряли только 33 убитыми и 210 ранеными; Турокъ же осталось на мѣстѣ 1,000 и 1,360 положили оружіе. Въ крѣпости найдено 150 орудій*; тамъ оставленъ гарнизонъ изъ 3 баталіоновъ и 200 казаковъ.

Сей походъ въ Карсъ можно назвать только введеніемъ и первою преодолѣнною

* 151 пушка, 33 знамяни, 6250 плѣнныхъ и въ числѣ ихъ двухъ-бунчужный Паша Мегеметъ и начальникъ конницы Вела-Ага.

опасностію на большой дорогѣ изъ Тифлиса въ Арзерумъ; ибо подробныя донесенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ корпуса показываютъ намъ Главнокомандующаго съ большою частію войскъ гораздо сѣвернѣе, на другой уже операціонной линіи, именно на дорогѣ изъ Тифлиса къ Ахалкалаки. Кажется, что изъ сего небольшаго, на 15 миль отъ Тифлиса отстоящаго мѣста, Турки предприняли набѣгъ на Русскія владѣнія по дорогѣ къ Гумри, о чемъ упоминаютъ донесенія; набѣгъ, которому противопоставлены были двѣ роты Севастопольскаго полка и одинъ Донской казачій полкъ; они прогнали непріятеля. Въ началѣ Августа и, вѣроятно, въ слѣдствіе сего событія, полковникъ Бородинъ съ однимъ баталіономъ, взялъ Ахалкалаки и въ немъ 1,000 человѣкъ.

Такимъ же образомъ сдалась генералу барону Остенъ-Сакену, лишь только онъ

появился съ легкимъ отрядомъ, небольшая крѣпость Гертвисъ, лежащая далѣе къ западу, на 5 миль.

Между тѣмъ, изъ Грузіи прибыли подкрѣпленія. О числѣ всѣхъ войскъ вообще мы можемъ только заимствовать изъ лежащей предъ нами росписи, по которой Кавказскій корпусъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) 21 и 22 Дивизіи.
2) 10 пѣхотныхъ и 11 конныхъ Черноморскихъ казачьихъ полковъ.
3) Сводныхъ казачьихъ полковъ.
4) Къ 21 Дивизіи были прикомандированы: 1 баталіонъ Дербентскій, 1 баталіонъ Бакскій, 1 полкъ Владикавказскій.
5) Къ 22 Дивизіи: 1 баталіонъ Кизлярскій, 1 баталіонъ Моз-

доксkій, 1 Морской Каспійскій баталіонъ.

6) Резервъ составляли: Херсонскій и Грузинскій гренадерскіе и 7 карабинерный полки.

§ 8.

Къ С. З. отъ Ахалкалаки тянется къ рѣкѣ Курѣ остроконечный хребетъ горъ, по которому дорога, большею частію тропинка, ведетъ въ Ахалцихъ. Тамъ Турки собрали армію (по объявленіямъ, изъ 30,000). Графъ Паскевичъ съ своимъ немногочисленнымъ войскомъ двинулся туда 12 Августа, послѣ того, какъ еще 9 числа впередъ отправленный авангардъ (бригада подъ начальствомъ генерала Муравьева) проложилъ путь и превратилъ тропинку въ проѣзжую дорогу. По шестидневномъ, весьма трудномъ походѣ, при-

*

были къ рѣкѣ Курѣ, на разстояніе мили отъ Ахалциха, гдѣ необходимо было совершить переправу. На противоположномъ берегу появилось не болѣе 600 Турецкихъ всадниковъ. На берегу по сю сторону (правомъ) было ночью на 17 Августа укрѣплено повелѣвающее рѣкою возвышеніе, и въ слѣдующій день войска переправились. Генералъ Поповъ, которому предписано было итти другою дорогою (по лощинѣ Бросгамской), былъ еще на разстояніи двухъ переходовъ. Но Русскій Полководецъ, съ давнихъ временъ хорошо знавшій Турокъ, положилъ за правило всегда нападать, не смотря на число войскъ. Онъ нашелъ Турокъ спокойно расположенными въ 4 лагеряхъ, на противоположной сторонѣ крѣпости. Время для воспрепятствованія ему въ переправѣ они пропустили, и графъ Паскевичъ ожидалъ только отряда, подъ начальствомъ генерала Попова,

чтобы, немедленно атаковать окопами обведенные лагери и потомъ крѣпость.

Турки, встрѣтившіеся по сю сторону крѣпости, были туда вогнаны. 19 числа заложена батарея въ 2,500 шагахъ отъ укрѣпленій, для прикрытія осадныхъ работъ. Пять баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Муравьева, Главнокомандующій направилъ въ лагерь противъ крѣпости; самъ же выступилъ въ походъ съ 8 баталіонами и всею кавалеріею ночью на 21 Августа, чтобы фланговымъ (дугообразнымъ) маршемъ около крѣпости, обойти непріятеля. Нужно было перейти множество овраговъ и потоковъ отъ ручья Ахалциха. Сей трудный переходъ, кажется, продолжался нѣсколько дней: ибо только 24 число Августа ознаменовано рѣшительною битвою. Турки имѣли время опамятоваться, соединить силы свои, какъ изъ лагерей такъ и изъ крѣпости, и

напасть на Русскихъ. Русскіе, по обыкновенію, прогнали Турокъ въ лагери и взяли ихъ приступомъ. О подробностяхъ сраженія мы умалчиваемъ, ибо, по недостатку въ извѣстіяхъ, не можемъ ихъ обозначить, а упомянемъ только о томъ, что въ немъ представляется особо отличительнымъ: 8 орудій подошли почти на 400 шаговъ къ Турецкому лагерю; ихъ прикрыли пѣхотнымъ полкомъ; съ двумя другими баталіонами и 4 орудіями подвинулись на 100 шаговъ; открытъ густой батальной огонь (вѣроятно производившійся только частію линіи), между тѣмъ, другая часть штыками проложила себѣ путь въ лагерь.

Отрядъ, обложившій крѣпость, имѣлъ также частыя сшибки съ гарнизономъ; Турки производили смѣлыя вылазки, но были всякой разъ отбиты съ потерею; когда же увидѣли, что Русскіе уже въ

мандующій съ арміею остался въ Ахалцихѣ.

§ 9.

На третьей операціонной линіи (если мы примемъ за вторую идущую чрезъ Карсъ), по дорогѣ изъ Эривани въ Баязетъ и оттуда отъ рѣки Аракса по Эвфрату, обогнувъ высокій Араратскій хребетъ*, покрытый снѣгомъ, выступилъ въ то же время Русскій отрядъ изъ 3,000 человѣкъ, между коими 600 человѣкъ иррегулярной конницы и 6 пушекъ, подъ начальствомъ князя Чевчавадзе, противъ небольшой крѣпости Баязета. 8 Сентября Россіяне появились предъ нею, опрокинули встрѣтившуюся имъ конницу и

* Неопредѣлительный въ извѣстіяхъ и ошибочно изображаемый на картахъ, дѣлаетъ невозможнымъ точнѣйшее поясненіе.

заняли оставленную Турками крѣпость, гдѣ нашли только 50 человѣкъ (съ 3 знаменами) и 12 пушекъ. Пользуясь слабымъ сопротивленіемъ, князь Чевчсвадзе, мало по малу, проникъ чрезъ Діадинъ (въ 6 миляхъ отъ Баязета) въ долину Эвфрата. 31 Сентября, далѣе, внизъ по сей рѣкѣ, въ крѣпость Топрахъ-кале, также оставленную Турками и отстоящую только на 18 миль (134 версты) отъ Арзерума. Малочисленность Русскаго отряда не позволяла пускаться въ дальнѣйшій походъ.

Русскіе, при семъ дѣйствіи, оставили на своемъ лѣвомъ флангѣ двухъ непріятелей: пашу Мушскаго, который управлялъ областями около Вана озера*, и племена Курдовъ, легкую конницу, имѣющую одно значеніе съ казаками, только менѣе

* Настоящее Алпійское озеро, такъ какъ и его Персидскій сосѣдъ, озеро Урмія, весьма сходно съ озерами Швейцаріи и Италіи.

надежную. Курды, кочуя по высокимъ горнымъ равнинамъ, между Эвфратомъ и Араксомъ, и живя грабежемъ, сходны съ обитателями пустынной Аравіи въ томъ, что подобно гадамъ нападаютъ только на гнилое и испорченное; здоровыми же и сильными легко отражаются. Русскіе разбили ихъ во многихъ частныхъ сшибкахъ въ началѣ Октября; 31 же, въ значительномъ сраженіи у Патносы, въ 9 миляхъ къ востоку отъ Топрахъ-кале, гдѣ утвердясь въ лагерѣ при Кизилькаѣ, они угрожали Русской операціононной линіи. Въ упомянутый день они произвели на Русскіе Патносскіе посты пять нападеній; но были совершенно отражены и возвратились въ свой лагерь.

Кажется, они соединились съ разобщеннымъ отрядомъ Ванскаго паши, который, при Ардаганѣ, съ 4,000 войскъ, встрѣтилъ Русскихъ и сражался 29 Августа

съ княземъ Бековичемъ Черкасскимъ, о чемъ мы прежде упоминали; тамъ разбитый, онъ, по видимому, окольными дорогами, чрезъ область Карскую обратился къ Араксу, и пробрался къ своему Пашалыку. Фланговое движеніе Русскихъ влѣво изъ окрестностей Ахалциха къ Карсу и приближеніе Главнокомандующаго къ Ардагану, куда въ концѣ Сентября переведена главная квартира, можетъ, вмѣстѣ съ движеніемъ Ванскаго Паши, повести къ заключенію, что Турки собрались опять при Арзерумѣ. До 17 Октября сіе положеніе не измѣнялось. Наступившее суровое зимнее время убѣдило Главнокомандующаго окончить кампанію и возвратиться въ Тифлисъ, оставивъ однако же гарнизоны въ крѣпостяхъ.

Но на лѣвомъ крылѣ еще должно было сражаться. Князь Чевчевадзе почелъ силы свои достаточными, чтобы перейти

къ дѣйствіямъ наступательнымъ, получивъ 5 Ноября въ подкрѣпленіе баталіонъ пѣхоты. Находившіеся противъ него Курды, не дождавшись натиска его, ушли внизъ по Эвфрату къ югу по горной Меласкердской равнинѣ и къ Ардсишу. Диверсіи, которую генералъ Берхманъ предпринялъ изъ Карса, желая отрѣзать ихъ отъ Арзерума, хотя онъ доходилъ только до Аракса, приписываютъ поспѣшное отступленіе Курдовъ. Едва ли можно, впрочемъ, предполагать подобные стратегическіе замыслы у сихъ горскихъ и степныхъ народовъ; желаніе возвратиться на зиму восвояси, кажется намъ, естественнѣе. Напротивъ, диверсія генерала Берхмана, котораго въ первый разъ встрѣтили мы при Ардагонѣ, чрезъ Карасъ на Араксъ, должно почитать доказательствомъ живости и правильности движеній Русскихъ войскъ въ семъ похо-

дѣ. Предполагать и всюду видѣть одни стратегическіе расчеты на операціонной линіи протяженіемъ въ 35 миль, 245 верстъ (разстояніе между Ахалцихомъ и Топрахъ-Кале), значило бы не разумѣть войны. Вѣроятнѣе, кажется, что Русскіе генералы получили отъ Главнокомандующаго, какъ нѣкогда капитаны Нельсонова флота отъ своего доблестнаго вождя, общее только наставленіе: всегда отыскивать непріятеля и приступать къ нему какъ можно ближе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что генералъ Берхманъ слѣдовалъ за Турками, которые обратились чрезъ Карскую область къ Араксу и здѣсь защищали переправу. Если бы не позднее время года, это препятствіе также было бы устранено. Кампанію однако почитали оконченною, и всѣ стали думать о зимнихъ квартирахъ.

§ 10.

Впрочемъ, на сей разъ Турки нарушили ожиданное спокойствіе. Новый сераскиръ заступилъ мѣсто паши Арзерумскаго, котораго бездѣйствіе навлекло на него негодованіе Султана, и новый Полководецъ, кажется, хотѣлъ оправдать ожиданія своего Государя необыкновеннымъ подвигомъ, именно: зимнею кампаніею. Мы должны замѣтить также, что Пашалыки: Ахалцихскій и Карскій до Арзерума, плодороднѣе и обработаннѣе, нежели какія либо другія Турецкія области. Слишкомъ 500 человѣкъ, большею частію Армянъ, живутъ на квадратной милѣ. Горы, находящіяся въ сей странѣ, суть только передовая часть высокаго горнаго Араратскаго хребта, и, хотя въ продолженіе 8 мѣсяцовъ онѣ покрыты снѣгомъ; однако, на подошвѣ оныхъ, можно удачно разводить

хлѣбъ и сады. Мѣстами даже растутъ масличныя деревья. Подъ вліяніемъ болѣе кроткаго и благоразумнаго правительства, сія страна находилась бы, можетъ статься, въ такомъ же состояніи какъ Провансъ. На горахъ шумятъ дремучіе лѣса. Здѣсь не терпятъ недостатка въ водѣ; есть множество ручьевъ, которые со всѣхъ сторонъ изъ горъ вытекаютъ. Само собою разумѣется, что въ сей странѣ легче вести войну, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, нежели въ другихъ степныхъ странахъ восточной Европы. Суровость зимы также непродолжительна, и нельзя отрицать вліянія, какое имѣетъ южное положеніе сей области. Впрочемъ, доказано опытомъ, что легче преодолѣть холодъ, нежели недостатокъ въ продовольствіи, и при хорошей пищѣ, хорошемъ отопленіи, можно во все время войны противостоять жестокой стужѣ,

Турецкихъ лагеряхъ, и что оттолѣ Паша съ 5 тысячами спасся въ крѣпость. Тогда, сдѣлавшіе послѣднюю вылазку оробѣли до такой степени, что разсѣялись по всемъ направленіямъ, всюду преслѣдуемые Русскою конницею. Турки потеряли 1,200 убитыхъ и раненыхъ, 1,300 плѣнныхъ, 10 пушекъ, 13 знаменъ и значительное количество припасовъ. Россіянамъ стоила сія побѣда 80 убитыми и 400 ранеными; въ числѣ первыхъ генералъ Корольковъ.

Осада Ахалциха произведена быстро и правильно: уже 27 Августа сдѣланъ приступъ; едва открылся проломъ и, по 13 часовомъ сопротивленіи, начальникъ крѣпости сдалъ все, кромѣ цитадели, которая покорилась на слѣдующій день, съ условіемъ однако же свободнаго пропуска 2,000 человѣкъ гарнизона. Гарнизонъ города, состоявшій изъ 10,000 вооружен

ныхъ жителей и присоединившихся бѣглецовъ изъ лагеря, отчаянно защищался внутри, но былъ большею частію поднятъ на штыки; взято 66 пушекъ. Потерю Русскихъ считаютъ значительною; полковникъ Бородинъ и 9 офицеровъ убиты и 32 ранены.

На востокъ, внизъ при Курѣ, лежитъ небольшая крѣпость Ацхуръ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Вадбольскій посланъ противъ нее съ отрядомъ; но гарнизонъ убѣжалъ въ горы, не дождавшись приступа. Въ то же время полковникъ князь Бековичь Черкасскій, съ двумя баталіонами пѣхоты и небольшимъ числомъ конницы, пустился преслѣдовать непріятеля, тянувшагося на разстояніи пяти миль вверхъ по Курѣ, къ крѣпости Ардаганъ, и отбилъ у него уведенныхъ имъ жителей и съѣстные припасы. Генералъ Берхманъ выступилъ вслѣдъ за нимъ, и ему 3 Сентября сдалась крѣпость съ 34 орудіями. Главноко-

особенно, когда война производится живо и быстро. Не смотря на всѣ сіи выгоды, нельзя ожидать отъ сихъ Азіатцевъ терпѣнія въ трудахъ и постоянства нашихъ устроенныхъ войскъ.

Поздній походъ сераскира къ операціонной линіи Русскаго лѣваго фланга при Топракъ-Кале оказался только легкою попыткою, хотя мы и видимъ, что 9 Ноября князь Чевчевадзе былъ принужденъ отступить отъ завоеваннаго имъ Паппоса къ Топракъ-Кале. Турки при деревнѣ Солиманъ-Кумбасъ, по однодневномъ маршѣ, настигли его и опять напали въ числѣ 4,000 человѣкъ; однако же онъ ихъ прогналъ безъ важной потери съ своей стороны, потомъ продолжалъ отступать 11 до Караклисы (за Топракъ-Кале, по дорогѣ въ Діадинъ). Здѣсь въ особенности принесло ему пользу вышеупомянутое движеніе генерала Берхмана, обратившаго на

себя часть непріятельскихъ, силъ которыя уже съ той поры перестаалъ дѣйствовать наступательно. Главнокомандующій подкрѣпилъ сверхъ сего, отрядъ лѣваго фланга войсками, дотолѣ стоявшими въ области Кхайской, которымъ онъ приказалъ вступить въ Баязетскій пашалыкъ, поручивъ главное начальство надъ ними и областью прибывшему 25 числа генералу Панкратьеву. Послѣ сего Турки отошли въ Арзерумъ и Мушъ.

§ 11.

Въ началѣ Марта 1829 года, Турки съ ревностію начали заботиться объ обратномъ завоеваніи своего Ахалцихскаго пашалыка. Ахмету-бею-Адшарскому было пожаловано сіе достоинство съ приказаніемъ покорить себѣ эту область. Его силы, подкрѣпленные Горскими народами, про-

стирались до 20,000 человѣкъ. Это были воинственные племена Лазовъ, обитающихъ въ горахъ при Черномъ морѣ и въ областяхъ пашей: Адшарскаго и Трапезундскаго. Они тѣмъ охотнѣе выступили въ поле, что послѣдній изъ сихъ двухъ пашей также съ своимъ войскомъ подступилъ къ Русской пограничной области Гуріельской. Рѣшась на сіе предпріятіе, Турки появились ночью на 4 Марта предъ Ахалцихомъ и овладѣли предмѣстіями.

Съ трудомъ перевезли они въ сіе время года нѣсколько орудій черезъ горы. Засѣвъ въ домахъ предмѣстій, производили они сильный огонь по гарнизону, охранявшему валъ и отваживались даже на приступъ, усиливаясь взойти по лѣстницамъ. За симъ, послѣ приступовъ, много разъ отраженныхъ, они начали правильную осаду, употребивъ и мины; однако неудачно. Вѣроятно, Русскіе присовокупили нѣсколь-

ко земляныхъ укрѣпленій къ ветхой крѣпостной стѣнѣ, въ которой они прежде своими пушками столь легко сдѣлали проломы. Во всякомъ случаѣ цитадель и ея ближайщія окрестности были главною частью города, и для многочисленныхъ предмѣстій, сердцемъ, которое Русскіе храбро защищали. Неустрашимый гарнизонъ, состоявшій только изъ 8 некомплетныхъ ротъ* подъ командою генералъ-маіора князя Бебутова былъ слабъ для вылазни, сколько онъ ни желалъ ея.

16 Марта воспослѣдовало снятіе осады. Уже 14 числа Турецкій начальникъ обнаружилъ нѣкоторымъ образомъ намѣреніе отступить, неоднократно требуя сдачи крѣпости, подъ предлогомъ будто бы приближавшееся вспомогательное Русское войско было разбито его братомъ въ тѣсни-

* 8 ротъ Эриванскаго и одной роты Херсонскаго гренадерскаго полка. Л.

нахъ Бордшо, недалеко отъ Куры, между Богдадомъ и Гори. Остроумная военная хитрость, тотчасъ показавъ сторону, откуда можно ожидать помощи, оживила бодрость гарнизона.

Отрядъ, посланный Главнокомандующимъ, подъ командою полковника Бурцова, состоялъ изъ двухъ полковъ пѣхоты, одного казачьяго и 10 пушекъ. Дважды ему должно было переправляться чрезъ Куру: сперва въ 7, потомъ въ 6 миляхъ отъ Ахалциха. Рѣка извивается по буерачистой лощинѣ, вдоль которой идетъ дорога. Полковникъ Бурцовъ прибылъ 27 Февраля съ своимъ авангардомъ къ первой переправѣ, занялъ ее и послалъ сотню казаковъ впередъ ко второй, гдѣ они встрѣтились съ непріятелемъ и нашлись принужденными возвратиться. Турки, подступивъ, въ продолженіи двухъ дней нападали на занятую Русскими переправу, поднялись на горы и

скатывали камни на защитниковъ, которые однакожъ держались твердо. 13-го полковникъ Бурцовъ воспользовался благопріятною минутою для переправы съ своимъ отрядомъ на плотахъ и прогналъ Турокъ. 16-го въ ихъ лагерѣ передъ крѣпостью обнаружилась тревога. Они рѣшились добровольно снять осаду. Русскій начальникъ въ крѣпости, узнавъ положеніе дѣлъ, повелъ гарнизонъ на вылазку, очистивъ напередъ дорогу сильнымъ огнемъ крѣпостныхъ орудій. Двѣ пушки и два знамя достались въ руки побѣдителей; непріятель былъ преслѣдуемъ двѣ версты. Здѣсь Ахмедъ, перешедъ рѣку, оставилъ двѣ пушки и 300 лучшихъ стрѣлковъ своихъ для занятія крутаго берега. Они были атакованы штыками; два орудія захвачено, и взято въ плѣнъ 75 человѣкъ; прочіе разсѣялись по горамъ. Между тѣмъ прибылъ авангардъ подкрѣпленія. Съ ча-

стію войскъ полковникъ Бурцовъ обошелъ искуснымъ движеніемъ тѣснины Ахтверомскія (безспорно путь въ Аджаръ, на Сѣверо-Западъ отъ Ахалциха) и намѣреніе Турокъ утвердиться тамъ осталось тщетнымъ.

Другое покушеніе Турокъ противъ области Гуріельской кончилось столь же несчастливо. Когда Кага-Оглу, Трапезунтскій паша, пришелъ на границу съ 3,000 человѣкъ, онъ присоединилъ къ себѣ еще 5,000 человѣкъ, шедшихъ по другимъ направленіямъ, и засѣлъ при озерѣ, между городомъ Кинтришемъ и крѣпостью св. Николая, по ихъ обыкновенію, въ окопанномъ лагерѣ, ожидая еще подкрѣпленія въ числѣ 10 т. человѣкъ изъ Трапезунта, чтобъ завладѣть потомъ Гуріеломъ. Генералъ Гессе посланъ Главнокомандующимъ противъ него съ отрядомъ, составленнымъ изъ разныхъ неукомплекто-

ванныхъ войскъ; всего изъ 1,200 человѣкъ, 4 легкими пушками и 2 горными гаубицами. Сверхъ того, при немъ находилось еще около 1,300 человѣкъ милиціи изъ Гуріельской области; слѣдовательно съ 2,500 человѣками шелъ онъ впередъ чрезъ рѣку Натонеби, по морскому берегу. Милиція, направленная черезъ лѣсъ, обошла непріятеля и, сдѣлавъ не болѣе полумили, настигла его, окружившаго себя засѣками. Не устоявъ противъ дружнаго натиска, онъ въ безпорядкѣ убѣжалъ въ свой укрѣпленный лагерь. Здѣсь, по четырехъ часовомъ кровопролитномъ сраженіи, при содѣйствіи артиллеріи, произведенъ приступъ и непріятель прогнанъ въ лѣса, причемъ отбиты обозы и все оружіе. Его потеря объявлена въ 1,000 человѣкъ; потеря Русскихъ простиралась до 207; между ними 3 Кавказскихъ князя. Этимъ Кавказскимъ союзникамъ, сражавшимся не-

задолго предъ симъ противъ Русскихъ столь же храбро, какъ теперь за одно съ ними, предоставлена вся взятая добыча.

§ 12.

Слухъ, что ожидаютъ изъ Египта отъ 12 до 16 т. человѣкъ въ Арзерумъ, заслуживаетъ быть упомянутъ, какъ доказательство, сколь недостаточны оказались Азіатскія военныя силы Турокъ для оборонительныхъ средствъ. Мы знаемъ слишкомъ хорошо повелителя Египта, и не повѣримъ, чтобы онъ безъ особенной выгоды рѣшился оставить на произволъ Турокъ значительную часть своихъ войскъ, въ походѣ, столь же продолжительномъ, какъ и опасномъ. У Турокъ напротивъ необыкновенно дѣятельно подвизался Аджарскій паша Ахметъ, который въ своей Горной области находилъ легко возмож-

ность снова собирать подъ свои знамена разбитыя полчища. Съ 5,000 человѣкъ онъ опять появился въ Ахалцихскомъ округѣ въ половинѣ Маія.

Противъ него посланъ генералъ Бурцовъ, извѣстный намъ въ чинѣ полковника, съ 10 ротами, 5 легкими орудіями и 200 казаковъ. На дорогѣ узнали, что Ахметъ ожидаетъ свѣжихъ войскъ, и между тѣмъ въ окрестностяхъ занимается разореніемъ Христіанскихъ деревень. Это побудило генерала Бурцова обратиться къ деревнѣ Тжурскабъ, чрезъ которую Туркамъ надо было возвращаться; но здѣсь нашелъ онъ въ слѣдующее утро уже соединенныя силы ихъ. Оставался выборъ только между немедленнымъ нападеніемъ и отступомъ въ Ахалцихъ. Генералъ Бурцовъ рѣшился на первое, не смотря на выгодное положеніе непріятеля въ странѣ гористой.

Турки были прогоняемы съ одного воз-

вышенія на другое до укрѣпленной деревни, откуда они по обыкновенію сдѣлали стремительную вылазку; но, будучи прогнаны назадъ, не выждали дальнѣйшаго нападенія и въ безпорядкѣ побѣжали въ горы. Жители окрестныхъ многочисленныхъ деревень, принявшіе сторону Турокъ, были наказаны сожженіемъ и опустошеніемъ ихъ жилищъ. Сею строгою мѣрою въ одно и тоже время затруднены дальнѣйшія подобныя попытки непріятеля.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ сераскиръ занялся гораздо важнѣйшимъ предпріятіемъ, коего началомъ можно принять появленіе новаго отряда также въ Адарскихъ горахъ. Изъ Арзерума выступила армія, по показаніямъ Турокъ, изъ 30,000 человѣкъ. За нею должна была слѣдовать другая изъ 60,000 человѣкъ. Русскій Полководецъ собралъ противъ нихъ главныя свои силы подъ Карсомъ. Авангардъ, подъ началь-

ствомъ генерала Панкратьева, стоялъ на одинъ переходъ далѣе, по дорогѣ въ Арзерумъ. Генералъ Бурцовъ посланъ противъ Турецкаго отряда въ горы, и подошелъ къ Пачговской тѣснинѣ, съ намѣреніемъ выманить оттуда непріятеля, между тѣмъ, какъ генералъ Муравьевъ съ другимъ отрядомъ выступивъ изъ Ардагана, долженствовалъ стать въ засадѣ и напасть съ тыла. Успѣхъ оправдалъ мудрость сего предначертанія. Турки спустились съ горъ и напали на авангардъ генерала Бурцова; онъ состоялъ изъ трехъ ротъ и 4 пушекъ, подъ начальствомъ полковника Гофмана и отражалъ въ продолженіе 5 часовъ нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, пока вечеромъ всѣ войска генерала Бурцова не вступили въ сраженіе. Генералъ Муравьевъ также появился въ тылу непріятеля, почему Турки отступили въ свой укрѣпленный ла-

герь, и оба Русскіе отряда соединились. Это было 13 Іюня; въ ночи Русскіе напали на непріятельскій лагерь и взяли его приступомъ по трехъ-часовомъ упорномъ сраженіи. Непріятель бѣжалъ по всѣмъ направленіямъ и былъ преслѣдуемъ 5 верстъ по горамъ и буеракамъ. Взятый лагерь оказался богатъ военными и жизненными припасами всякаго рода; 400 плѣнныхъ, 3 пушки и одна мортира (вся непріятельская артиллерія) взяты; говорятъ, что Турки потеряли 1,200 убитыхъ; силы ихъ простирались до 15,000 человѣкъ.

Кажется, сераскиръ не получалъ еще извѣстія о собравшемся при Карсѣ корпусѣ графа Паскевича, и надѣялся до его прибытія нанести ударъ Ардагану и Ахалциху, когда появившаяся прежде другихъ толпа Турокъ была разбита генераломъ Бурцовымъ въ горахъ. Тогда новыя войска, пришедшія къ Ардагану, приняли на-

правленіе вправо къ Карсу, встрѣтились съ авангардомъ, состоявшимъ подъ командою генерала Панкратьева, и возвратились на Арзерумскую дорогу. Между тѣмъ, силы Русскихъ на Карской дорогѣ простирались только до 10,000; но 14 Дивизія была ожидаема. Войскъ, по прибытіи оной, было 18,000 человѣкъ и они состояли изъ 23 батальоновъ, 8 эскадроновъ регулярной конницы и 4 казачьихъ полковъ съ 76 пушками. Турецкія войска при Арзерумѣ и подвигавшіяся оттуда впередъ раздѣлялись на два корпуса: одинъ, подъ начальствомъ Гаджи-паши, состоялъ изъ 20,000 человѣкъ; другой, слѣдовавшій за нимъ, изъ 30,000 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ сераскира; оба имѣли 31 пушку.

Сосредоточивъ свои силы въ продолженіе трехъ дней съ 26 по 29 Іюня, Главнокомандующій двинулся впередъ, на-

мѣреваясь встрѣтить Турокъ на Арзерумской дорогѣ. Для уразумѣнія обоюдныхъ движеній, надо замѣтить, что дорога, начиная отъ Карса, дѣлится въ сей странѣ на двѣ вѣтви, которыя чрезъ 8 или 9 миль опять соединяются. Онѣ на семъ протяженіи находятся одна отъ другой въ разстояніи отъ 1 ½ до 2 миль. По Южной дорогѣ тянулись Турки, по Сѣверной Русскіе; но сіи послѣдніе прежде, нежели достигли деревни Бардузи, поворотили влѣво отъ нее къ другой, на Югѣ лежащей дорогѣ, гдѣ Гаджи-паша, славный Турецкій полководецъ въ Азіи, занялъ позицію при м. Милли-Дуцово, на скатѣ горъ, чрезъ которыя онъ перешелъ. Вершины ихъ бѣлѣлись отъ снѣга, скаты были покрыты высокимъ еловымъ лѣсомъ; путь къ позиціи Турокъ затрудняемъ былъ глубокимъ, лѣсистымъ и для пушекъ непроходимымъ оврагомъ.

Рекогносировка 27, 28 и 29 числъ убѣдила Русскаго Полководца, что къ непріятелю нельзя подойти съ фронта и лѣваго крыла, насупротивъ котораго сталъ корпусъ. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился сдѣлать перемѣну дирекціи, миновать находящійся впереди хребетъ горъ, обогнуть непріятельскій лагерь и отыскать въ тылу удобную точку, съ которой бы можно было произвесть нападеніе. Дуга вокругъ непріятеля имѣла радіусомъ милю, и сообщеніе съ Карсомъ должно было притомъ оставить на произволъ непріятеля. Между тѣмъ, дорога въ Карсъ была въ первый моментъ прикрыта частію авангарда, подъ начальствомъ генерала Панкратьева, который занялъ высоты, находящіяся противъ непріятеля 10 баталіонами, 2 казачьими полками и 16 легкими орудіями, угрожая Туркамъ. Подъ сею защитою и прикрытіемъ вагенбурга изъ 3,000 пово-

зокъ, непримѣтно произошло движеніе войскъ въ полдень, и вагенбургъ, охраняемый генераломъ Панкратьевымъ, въ состояніи былъ слѣдовать и стать на скатѣ горъ, по сю сторону. Это былъ первый привалъ и переходъ, простиравшійся отъ 7 до 8 миль, гдѣ надо было пройти два горные хребта, покрытые снѣгомъ и пересѣкаемые глубокими оврагами: все сіе происходило въ виду многочисленнаго, флангу и тылу угрожавшаго непріятеля.

1 Іюля, по полудни, войска соединившись, достигли своего назначенія. Между отрядами мы усматриваемъ также и отрядъ генерала Бурцова, незадолго предъ тѣмъ побѣдоносно сражавшійся въ Адарскихъ горахъ.

Сей искусный переходъ и данное потомъ сраженіе напоминаютъ намъ тактику Фридриха II, коего духъ мы находимъ здѣсь усвоеннымъ въ тѣхъ разныхъ отно-

шеніяхъ, которыхъ сходство, какъ и самое различіе, ясно представляются читателю, свѣдущему въ исторіи и наукѣ Военной. Переходъ арміи, обозрѣніе непріятельскаго положенія, употребленіе въ пользу времени и мѣстности, все происходило подъ окомъ, лично управлявшаго Полководца. Непріятель, напротивъ, крѣпко утвердясь въ лагерѣ, ничего не зналъ о превосходномъ движеніи своего противника.

§ 13.

Въ продолженіе перехода Русской арміи, выступилъ изъ Арзерума Сераскиръ съ 30,000 человѣкъ, на соединеніе съ Гаджи-пашею, который стольже мало, какъ и графъ Паскевичь зналъ о семъ движеніи. Передовое войско Сераскира показалось изъ лощины, идущей отъ деревни Цевины къ главной долинѣ, въ тоже вре-

мя, какъ Русскій Полководецъ достигъ на противоположной высотѣ до вышеупомянутаго привала. Продолжительное шествіе непріятеля съ той стороны могло возбудить мысль, что это опять приближается отдѣленіе войскъ Гаджи-паши, для обезопасенія его тыла. Между тѣмъ, Турецкое передовое войско выстроилось противъ Русскихъ. Графъ Паскевичь тотчасъ рѣшился атаковать. Генералу Панкратьеву снова ввѣрены вагенбургъ и охраненіе фланговъ и тыла противъ Гаджи паши; генералъ же Муравьевъ двинутъ впередъ, прямо на встрѣчу Туркамъ съ 4 баталіонами, 2 казачьими полками и 20 орудіями. Отправленные въ слѣдъ за нимъ 8 баталіоновъ и 8 эскадроновъ съ 20 орудіями служили резервомъ. Генералъ Бурцовъ съ 4 баталіонами, однимъ казачьимъ полкомъ и 12 пушками на оконечности лѣваго крыла, сталъ равномѣрно фрунтомъ противъ

Гаджи-паши, котораго лагерь находился въ 8 верстахъ оттуда. Чрезъ хребетъ горы, появилась конница, подъ предводительствомъ Кіайи (генерала отъ кавалеріи). Сіе нападеніе, произведенное изъ оврага, было неожиданно. Въ мгновеніе ока весь хребетъ горы покрылся Турецкою конницею, числомъ примѣрно тысячь де шести. За нею слѣдовала не-регулярная пѣхота. Они совокупно бросились на Русскія каре; но были всюду отражены. При семъ случаѣ огонь цѣлыхъ баталіонныхъ фасовъ употребленъ съ превосходствомъ. Послѣ сего, сраженіе приняло обыкновенный ходъ. Между тѣмъ и Сераскирова конница подошла ближе; она, обскакавъ и кружась вокругъ праваго крыла, съ ожесточеніемъ бросилась на Русское каре; но Главнокомандующій самъ повелъ все правое крыло впередъ въ атаку. Усиленнымъ огнемъ изъ пушекъ и подступав-

шими резервами, которые раздѣлясь, бросились на оба фланга непріятеля, былъ онъ обращенъ въ бѣгство. Подробности сего превосходнаго маневра, столь соотвѣтственнаго цѣли, заключаются въ военныхъ реляціяхъ того времени и различныхъ поясненіяхъ, помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ*. Мы ограничились замѣчаніемъ, что центральный резервъ (подъ начальствомъ генераловъ Панкратьева и Муравьева), отдѣля въ обѣ стороны подкрѣпленіе, квечеру далъ возможность генералу Бурцову, дотолѣ удерживаемому превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ въ оборонительномъ положеніи, перейти въ наступательное и прогнать Турокъ въ лѣса и горы. При этомъ случаѣ у нихъ взято много пушекъ, которыми они старались дѣйст-

* См. всеподданнѣйшее донесеніе изъ лагеря при селеніи Ардассу.

вовать, притащивъ ихъ съ величайшимъ трудомъ.

Графъ Паскевичь, узнавъ отъ плѣннаго, что противъ него стоящій непріятель есть дѣйствительно самъ Сераскиръ, и что онъ идетъ на помощъ Гаджи-пашѣ, въ намѣреніи съ нимъ соединиться, рѣшился немедленно воспользоваться полученнымъ успѣхомъ для дѣйствія противъ Сераскира, какъ важнѣйшаго непріятеля, и разбить его прежде, нежели Гаджи-Паша могъ получить извѣстіе о его приходѣ. Онъ сосредоточилъ на сей конецъ свои войска, присовокупилъ къ нимъ отрядъ, преслѣдовавшій Кіайю и ожидалъ спокойно, пока сей послѣдній скроется въ лагерь Гаджи. Изъ сего лагеря открывались два пути сообщенія съ Сераскиромъ: одинъ по Южной дорогѣ въ долинѣ, другой, кружнѣе и отдаленнѣе, по Сѣверной дорогѣ, гдѣ предъ тѣмъ прошла Русская армія.

Надлежало полагать, что Гаджи ночью не изберетъ этой трудной дороги, длиною почти въ 4 Нѣмецкія мили; но дабы преградить ему прямой, кратчайшій путь, посланъ за хребетъ горъ генералъ Бурцовъ съ 2 баталіонами, однимъ казачьимъ полкомъ, 12 пушками, и поставленъ противъ лагеря Гаджи; три баталіона съ 12 пушками составляли его резервъ во второй линіи. Главнокомандующій, простоявъ до 5 часовъ вечера, повелъ лично 10* баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ конницы и два казачьихъ полка съ 40 орудіями противъ Сераскира. Остатокъ корпуса расположился позади для прикрытія вагенбурга.

* Херсонскій гренадерскій полкъ имени Его Свѣтлости, 42 егерскій и одинъ баталіонъ 41 егерскаго полковъ. Конница состояла изъ Нижегородскаго драгунскаго, Своднаго уланскаго, Донскихъ полковъ: Карпова и Фомина, Своднаго Линейнаго полка, двухъ Мусульманскихъ полковъ при 40 пушкахъ.

Атака произведена тремя колоннами: первая изъ 4 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Муравьева, обошла лѣвой флангъ непріятеля; вторая изъ 3 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Панкратьева, обошла правое крыло; третья колонна, состоявшая изъ остальныхъ трехъ баталіоновъ и всей кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, находилась въ центрѣ; она должна была выждать фланговыя атаки, и потомъ уже дѣйствовать, пользуясь благопріятными моментами.

Все удалось по желанію: лишь Турки увидѣли себя угрожаемыми Русскою пѣхотою съ фланговъ, они уже стали заботиться о своемъ отступѣ и объ оставленіи лагеря. Графъ Паскевичь тотчасъ симъ воспользовался и приказалъ наступать со всѣхъ сторонъ. Кавалерія и конная артиллерія*, заскакавъ на горы, заня-

* Донская, подъ командою подполковника Полякова.

ли скатъ оныхъ. Послѣдняя поражала непріятеля во все время его отступа, превратившагося скоро въ рѣшительное бѣгство. Преслѣдуемый до 9 часовъ ночи, онъ оставилъ всю свою артиллерію (11 пушекъ) и нашелъ спасеніе только за Саганлукскимъ хребтомъ. Лагерь съ богатыми запасами сдѣлался добычею побѣдителя, расположившагося на ночь въ долинѣ передъ Цвиною, въ 15 верстахъ въ тылу Гаджи-паши. Рано по утру 2 Іюля, армія двинулась впередъ для совершенія второй части предпріятія, которая ясно представлялась взору Полководца при самомъ его предначертаніи: разбить сперва одного, потомъ другаго своего противника. Теперь дѣло завяжется съ Гаджи-пашею, еще въ лагерѣ своемъ неприкосновеннаго. Нужно было опять проходить по горамъ и оврагамъ; но трудности легко были преодолѣны побѣдоносными вой-

сками, не знавшими ни страха, ни усталости.

Уже въ 9 часовъ утра Русскіе стояли въ полумилѣ, на выгодной позиціи, въ тылу непріятельскаго лагеря, гдѣ совершенное незнаніе, какъ о приближеніи войскъ Сераскира, такъ и о ихъ разбитіи, можетъ быть объяснено только свойственною Туркамъ безпечностію. Впрочемъ, мѣсто для лагеря было по обыкновенію выбрано съ осторожностію, и съ обѣихъ сторонъ прикрыто непроходимыми оврагами. Оборотившись, они построились въ боевой порядокъ противъ Русскихъ, поставили передъ собою 15 пушекъ. на 5 батареяхъ, прикрытыхъ какъ брустверами изъ камня, земли и дерева, такъ и засѣками: ибо извѣстно, что они окапываются со всѣхъ сторонъ. Завидѣвъ Русскихъ издали, они открыли канонаду; огонь ея былъ мало вреденъ. Главнокомандующій еще медлилъ

атакою, желая дождаться отряда генерала Бурцова, получившаго повелѣніе присоединиться къ арміи.

Между тѣмъ, казаки привели плѣнныхъ; они увѣряли, что паша не знаетъ о происшествіяхъ предыдущаго дня. Русскій Полководецъ, даровавъ одному изъ нихъ свободу, поручивъ ему извѣстить пашу о судьбѣ Сераскира. Гаджи, убѣдившись въ совершенной невозможности своего отступленія, желалъ сдаться; но войска его не соглашались; опять начался огонь съ Турецкихъ батарей. Это послужило для Главнокомандующаго знакомъ къ нападенію, которое воспослѣдовало съ музыкою и барабаннымъ боемъ, въ 5 колоннахъ. Главная колонна, подъ личнымъ его предводительствомъ, пошла прямо на непріятельскій лагерь; вторая, подъ начальствомъ генерала Панкратьева, на непріятельскій флангъ, угрожая его пути отступленія;

три другія, подъ командою генераловъ: Сакена, Муравьева и Леонова для занятія путей по Мидшингерду, Санзѣ и Аракской долинѣ. Обѣ первыя колонны проникли въ лагерь и захватили еще дымившіяся пушки, которыя были обращены противъ бѣгущихъ Турокъ. Генералъ Панкратьевъ и во время преслѣдованія настигалъ непріятеля, забирая множество плѣнныхъ, между коими взятъ и самъ Гаджи-паша. Колонны, назначенныя отрѣзать Туркамъ отступъ, встрѣтили овраги и густой лѣсъ, онѣ не могли воспрепятствовать разсыпавшемуся непріятелю спастись отчасти въ лѣсахъ и долинахъ, прилежащихъ къ рѣкѣ Араксу. Однако Турки были гонимы и преслѣдованы до сихъ мѣстъ; съ другой стороны также до противуположнаго берега Мидшингерда и Санзы; взято 19 пушекъ, 16 знаменъ и 1,200 плѣнныхъ. Достойно примѣчанія, что Мусульманскіе полки, изъ

коихъ многіе, равно какъ и сформированные изъ Армянъ, находились при арміи, захватили большую часть знаменъ, и вообще отличились отважностію, храбростію и терпѣніемъ; однакожъ Магометане сражались здѣсь не впервые за правое дѣло Христіанскаго Государя.

§ 14.

Первое изъ описанныхъ двухъ сраженій 1 Іюля названо сраженіемъ при деревнѣ Каинли, гдѣ произведено первое нападеніе Турками и происходила самая упорная битва съ войсками Сераскира, котораго лагерь однакоже находился въ значительномъ разстояніи отъ сего пункта, при деревнѣ Цевинѣ. При семъ случаѣ мы замѣтимъ, что селеніями сдѣсь называются или необитаемыя деревушки, или даже открытыя временныя становища, а по сему они

при описаніи военныхъ происшествій, не заслуживаютъ никакого дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Тоже можно сказать и о мѣстечкѣ Миллѣ-Едзовѣ, означающемъ мѣсто лагеря Гаджи-паши, и давшемъ свое имя сраженію 2 Іюля. Намъ достаточно знать о слѣдствіяхъ обѣихъ битвъ, въ коихъ непріятель потерялъ всю свою артиллерію (31 пушку) и 1,500 плѣнныхъ, былъ разсѣянъ по всѣмъ направленіямъ и, до того лишенъ бодрости духа, что послѣ побѣды до самаго покоренія Арзерума, не представлялось на пути никакого препятствія. Однакоже непріятелю нельзя было дать время опомниться и собраться снова. Посему графъ Паскевичъ двинулъ за нимъ вслѣдъ еще 2 же Іюля, едва окончилось сраженіе, три отряда по разнымъ дорогамъ. Одинъ отрядъ и притомъ сильнѣйшій, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго, состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхо-

ты, одного казачьяго полка и 3 Музульманскихъ съ 11 пушками: онъ былъ направленъ (по видимому, чрезъ Саганлукскій хребетъ) по дорогѣ изъ Баязета въ Арзерумъ, отчасти съ намѣреніемъ обуздать Ванскаго и Мушскаго пашу, безпрестанно угрожавшаго сему городу. Второй отрядъ, подъ начальствомъ полковника графа Симонича, выгналъ Турокъ изъ лѣсу, подъ которымъ они стояли лагеремъ; третій, подъ начальствомъ генерала Бурцова, изъ 3 батальоновъ, одного казачьяго полка и 12 пушекъ, пошелъ прямо по Арзерумской дорогѣ, до деревни Ардассу (въ 6 нѣмецкихъ миляхъ), гдѣ открылъ сообщеніе съ отрядомъ князя Бековича-Черкасскаго. Подполковникъ Басовъ, коему сіе было поручено, встрѣтился съ сотнею Турокъ, которые частію побиты и взяты въ плѣнъ, частію разсѣялись. Потомъ достигъ онъ до деревни Хороссана, гдѣ

найдены въ большомъ количествѣ порохъ и жизненные припасы; далѣе, угнано у непріятеля 2,000 головъ рогатаго скота, и Христіанскимъ семействамъ, имъ уведеннымъ, представился случай освободиться.

3 Іюля Главнокомандующій, двинувъ всю армію и весь обозъ по Арзерумской дорогѣ, сталъ лагеремъ въ 6 миляхъ отъ Турецкой крѣпости Гассанъ-Кале. Оба отряда, подъ командою генерала Бурцова и полковника графа Симонича, здѣсь къ нему присоединились.

5 Іюля сдѣланъ переходъ въ 3 мили, въ продолженіе котораго соединился съ арміею отрядъ князя Бековича-Черкасскаго. Въ тоже время узнали, что сераскиръ при Гассанъ-Кале собралъ опять остатки своихъ силъ, но съ ними отправился далѣе къ Арзеруму и только бросилъ гарнизонъ въ крѣпости Гассанъ-Кале, ко-

торый нимало несклоненъ былъ къ упорной оборонѣ. Это побудило Русскаго полководца итти тотчасъ противъ Гассанъ-Кале съ Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ, всѣми казаками*, двумя полками Музульманъ и 18 пушками; корпусъ же со всѣмъ обозомъ оставленъ при Кеприкъ-Кефе. По трехъ-мильномъ переходѣ, достигнули до Гассанъ-Кале, значительной крѣпости, ведущей начало отъ временъ Римлянъ, и заняли ее. Сіе пріобрѣтеніе оказалось важно: крѣпость Гассанъ-Кале сдѣлана складочнымъ мѣстомъ для припасовъ и, находясь на линіи сообщеній между Баязетомъ и Карсомъ, Россіяне положили твердое основаніе дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Пріобрѣтеніе Русскими крѣпкаго мѣста, ободрило также Армянъ и мирныхъ

* Изъ числа казачьихъ полковъ взяты были Главнокомандующимъ Донской Сергѣева и Сборной линейный полки.

жителей окрестностей, позволивъ имъ прибѣгнуть подъ покровительство побѣдителя и заниматься на родинѣ промышленностію. Найдены значительные магазины съ жизненными припасами и боевыми снарядами и 29 пушекъ Крѣпость. сія почитается ключемъ къ Арзеруму.

Арзерумъ, обширная Столица Арменіи, была волнуема смятеніемъ и междоусобными распрями; бóльшая часть обывателей намѣревались мирно сдаться; не такъ думалъ гарнизонъ. Графъ Паскевичь, коего авангардъ неутомимо преслѣдовалъ непріятеля, вступилъ тотчасъ въ переговоры, чему поводомъ былъ размѣнъ плѣнныхъ. Между тѣмъ, корпусъ все приближался, стоялъ уже 17-го числа при Гассанъ-Кале и, оставя въ немъ достаточный гарнизонъ, выступилъ въ походъ тѣмъ же вечеромъ въ 5 часовъ, расположивъ Вагенбургъ при занятой крѣпости.

8 Іюля, по утру, стояла армія лагеремъ только въ 3 часахъ пути отъ Арзерума. Депутація просила перемирія, стараясь возбудить опасеніе, что фанатизмъ безпокойной черни можетъ произвести большіе безпорядки. Сіе тѣмъ болѣе побудило графа Паскевича тотчасъ подступить къ городу и оживить духъ расположенной въ его пользу партіи.

Корпусъ, прошедъ чрезъ тѣснину, поднялся на гору, по другую сторону коей занимаетъ большое пространство обширный и многолюдный Арзерумъ съ окружающими его предмѣстіями; зубчатыя стѣны цитадели высились надъ кровлями. На разстояніи одного часа отъ города надлежало остановиться; ибо далѣе нѣтъ уже воды. Когда Россійскія войска показались на возвышеніяхъ, Турецкая конница высыпала густыми толпами и завела противъ форпостовъ перестрѣлку, на ко-

торую Русскіе не отвѣчали. Такимъ образомъ наступилъ вечеръ и время проходило въ переговорахъ.

Графъ Паскевичь, между тѣмъ, воспользовался случаемъ къ атакѣ. На Востокъ отъ города возвышается гора, называемая Топъ-Дагъ, которая повелѣваетъ имъ и цитаделью на пушечный выстрѣлъ, и въ тоже время съ нее можно наблюдать дороги въ Карсъ и Ахалцихъ. Тамъ Турки поставили батарею и привели ее посредствомъ окоповъ въ связь и сообщеніе съ городомъ. По взятіи сей высоты, городу трудно было бы держаться. Намѣреніе Главнокомандующаго было атаковать съ разсвѣтомъ, если переговоры къ тому времени не кончатся сдачею.

Въ городѣ происходила борьба мнѣній между переметчивой, безпокойной черни и благоразумной части жителей. Искры фанатизма однако не были питаемы пламе-

немъ народной, общей ревности; только орудія съ Топъ-Дага и ружейный огонь не переставали поражать все, что со стороны Русскихъ къ нимъ приближалось. Графъ Паскевичь потребовалъ отъ Сераскира прекращенія непріятельскихъ дѣйствій и отступленія войскъ. Срокъ ему данъ до 3 часовъ по полудни. Когда же сдѣлалось извѣстнымъ, что Сераскиръ имѣетъ въ виду выиграть время, ожидая подкрѣпленія, которое долженъ былъ привести ему Кіайя: тогда Главнокомандующій двинулъ войска со всѣхъ сторонъ къ Топъ-Дагу. Наступленіе было произведено съ музыкою и барабаннымъ боемъ, безъ пальбы, несмотря на огонь Турокъ, которые, устрашась рѣшительной атаки Русскихъ колоннъ, скоро обратились въ бѣгство. Топъ-Дагъ взятъ, на немъ 5 пушекъ; тогда со всѣхъ батарей крѣпости открылся сильный огонь. Русскіе отвѣчали огнемъ

своей полевой артиллеріи, часть которой была привезена на Топъ-Дагъ. Это способствовало къ распространенію страха и безпорядка въ городѣ, и ускорило сдачу. Главнокомандующему поднесли городскіе ключи. Недовольные, еще оказывавшіе сопротивленіе, были разсѣяны нѣсколькими пушечными выстрѣлами и управленіе городомъ и областію перешло изъ рукъ Сераскира, взятаго въ плѣнъ съ своимъ Пашею, къ Русскому начальству, назначенному Главнокомандующимъ.

Цитадель еще занимали Арнауты; узнавъ, что Русскіе готовятся къ приступу, они немедленно отворили ворота. 9* Іюля вечеромъ въ 6 часовъ, двуглавый орелъ возсѣдалъ уже на твердыняхъ Арзерумской цитадели.

§ 15.

* 27 Іюня 1709 одержана благодѣтельная, знаменитая побѣда подъ Полтавою. Л.

Арзерумъ есть стратегическая точка, обезпечивающая прежнія завоеванія и утверждающая за побѣдителями новыя. Для сего необходима дѣятельность въ обоихъ отношеніяхъ. Мы видимъ, что Главнокомандующій изъ сего средоточія посылаетъ отряды и подвижныя колонны по всѣмъ направленіямъ: послѣднія въ санджаки (уѣзды) Ошти и Маріамаму, Шаутенъ и Аджару, гдѣ еще надобно было покорить противившихся. Кромѣ сихъ, еще два отряда, гораздо сильнѣйшіе: одинъ, подъ начальствомъ полковника Лемана, въ Хнисъ (Канисъ), находящійся на В. почти въ 16 миляхъ 70 (верстъ), подъ вліяніемъ паши Машскаго и Ванскаго, коего Курды простирали набѣги до сего города и разоряли деревни. Между тѣмъ, самъ паша обратился съ своими войсками въ другую сторону, къ Ванскому озеру, и мы его не прежде опять находимъ, какъ во время

движенія противу крѣпости Баязета. крѣпость Хнисс съ 6 находившимися въ ней пушками, взята безъ сопротивленія, и окрестные жители добровольно покорились Русскому владычеству. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Бурцова, выступилъ противъ города и крѣпости Бейбурта, находящагося почти въ 20 миляхъ на С. В. Онъ многолюденъ и хорошо обстроенъ; жители, бывъ склонны къ сдачѣ, вышли на встрѣчу Россіянамъ: ибо Турецкій гарнизонъ, получивъ извѣстіе о приближеніи Русскихъ, оставилъ крѣпость и разсѣялся по всѣмъ направленіямъ, опустошая окрестности. Такимъ образомъ, 19 Іюля, былъ также занятъ Русскими и сей крѣпкій пунктъ, гдѣ найдены значительные военные снаряды, жизненные припасы и 4 пушки. Важнымъ пріобрѣтеніемъ можно назвать на два часа отстоящіе отъ Бейбурта мѣдные рудники и заводы, ко-

торые по немногомъ сопротивленіи, оказанномъ Турецкими толпами, заняты летучимъ отрядомъ. Доходы съ сихъ рудниковъ почитаются преимущественнымъ источникомъ Турецкихъ государственныхъ доходовъ, и были для Русскихъ, при вскорѣ случившихся происшествіяхъ, вдвойнѣ выгоднымъ залогомъ. Христіанскіе жители сей страны доставляли побѣдителямъ возможность, посредствомъ сообщенія вѣрныхъ свѣдѣній, ознакомиться съ тамошнимъ краемъ, и обращать въ свою пользу вспомогательныя средства земли.

Около того времени, Ванскій паша приступилъ къ исполненію своего предпріятія: онъ, собравъ войско съ небольшимъ изъ 10,000 человѣкъ, на границахъ Баязетскаго пашалыка, въ продолженіе многихъ дней дѣлалъ частыя на крѣпость нападенія, изъ которыхъ приступъ 1 Іюля былъ значительнѣйшимъ. Русскіе увидѣли себя

принужденными оставить на нѣкоторое время часть города и ограничиться удержаніемъ за собою только нѣсколькихъ крѣпкихъ пунктовъ. Но храбрый гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Попова, прогналъ непріятеля, овладѣлъ его батареями и отогналъ его на двѣ мили. Ка́заки, которые уже при самомъ приближеніи непріятеля, отлично сражались въ полѣ, оказали внутри стѣнъ и домовъ мужественную защиту, спѣшившись и вступивъ въ ручной бой. До извѣстія о взятіи Арзерума, паша оставался вблизи Баязета, непрестанно возобновляя свои попытки и занимаясь опустошеніемъ края и набѣгами, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать вспомогательному войску подойти къ крѣпости.

§ 16

На С. отъ Бейбурта, между теченіемъ

рѣки Туракъ (Чторакъ) и Чернымъ моремъ, находится продолженіе береговаго хребта, обитаемаго извѣстными уже намъ воинственными Лазами, и принадлежащаго къ области Трапезонтскаго паши. Теперь это былъ значительнѣйшій непріятель Кавказской арміи, и его никакимъ образомъ нельзя было оставить на флангѣ; по сему и оказался неосновательнымъ слухъ, будто графъ Паскевичъ, приближаясь къ Трапезонту, послалъ также колонну противъ Тоната, по прямому пути къ Константинополю. Въ округѣ Бейбуртскомъ командовалъ генералъ Бурцовъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 7 ротъ и по возможности дѣйствовалъ вокругъ крѣпости. По полученіи извѣстія, что при Хіумишъ ханѣ, по дорогѣ въ Трапезонтъ, собираются непріятельскія силы въ числѣ отъ 10 до 12 т. человѣкъ, генералъ Бурцовъ выступилъ туда 31 Іюля съ 5 ротами и встрѣтился на разсвѣтѣ съ непріяте-

лемъ. Хотя онъ его и вытѣснилъ изъ оврага передъ деревнею Хартонъ, но нашелъ тамъ превосходныя силы. Ядро поразило сего храбраго начальника въ грудь. Подполковникъ Линдельфельдъ, старшій въ отрядѣ, былъ принужденъ возвратиться въ Бейбуртъ. Графъ Паскевичь, увѣдомленный о семъ происшествіи, тотчасъ послалъ на помощъ колонну генерала Муравьева усиленными переходами, и прибывъ самъ 6 Августа, атаковалъ 8, гнѣздилище Турокъ и Лазовъ. Изъ сихъ послѣднихъ засѣло 2,000 самыхъ отчаянныхъ въ Хартѣ. Они, по упорной защитѣ, обрекли себя на смерть согласно восточному обычаю. Восемь деревень вокругъ были защищаемы подобнымъ образомъ, и Османъ, плѣнный Анапскій паша, не сдержавшій слова, даннаго при капитуляціи, стоялъ съ 4,000 человѣкъ въ засадѣ. Всѣ силы непріятеля, безпрестанно умножавшіяся, показаны въ

числѣ 15 т. человѣкъ. Изъ подробностей, сообщаемыхъ Русскими реляціями о сраженіи 6 Августа, замѣчаемъ у Турокъ такую распорядительность и согласіе въ дѣйствіяхъ, которыя мы у нихъ не привыкли видѣть. Сіи Лазы, укрѣпивъ окопами свои селенія, соединяли съ упорною обороною стремительное нападеніе; дѣйствовали совокупно, взаимно подкрѣпляли другъ друга и наводили Русскихъ на засады. Битва сія была одною изъ упорнѣйшихъ; но кончилась совершеннымъ пораженіемъ Лазовъ, разсѣявшихся при темнотѣ ночи отдѣльными толпами по горамъ. Въ этотъ дѣлѣ Русскій Главнокомандующій, обративъ первый ударъ на непріятеля, державшагося въ засадѣ, побилъ его на голову, а потомъ взялъ приступомъ окопы и селенія. Взятіе штыками лагеря Османа-паши у деревни Балахаря, увѣнчало дѣло. Многочисленная военная добыча досталась снова

побѣдителямъ; непріятель потерялъ свои двѣ пушки, былъ преслѣдуемъ въ горахъ, и поражаемъ по всѣмъ дорогамъ. Русскихъ убито до 60 человѣкъ; но потеря ихъ важна смертью генерала Бурцова, прославившагося подвигами мужества, и скончавшагося 4 Августа въ Бейбуртѣ, отъ полученной въ первой битвѣ раны.

§ 17.

Доселѣ продолжаются офиціальныя донесенія о дѣйствіяхъ Русско-Кавказскаго корпуса, подъ начальствомъ неупомимаго его вождя. Надобно полагать, что извѣстіе о мирѣ Адріанопольскомъ получилъ фельдмаршалъ графъ Эриванскій, по всей вѣроятности, на дорогѣ къ Трапезонту, слѣдствіемъ завоеванія коего долженствовало быть покореніе всей Сѣверной Арменіи и области Сиваса (древняго Понта).

Въ сей области оказываются гораздо значительнѣйшія затрудненія состороны почвы и климата: ибо войско вступаетъ на передній хребетъ Тавра, который простирается здѣсь вдоль праваго берега Эвфрата*.

Симъ объясняется необыкновенное вліяніе и противоположности стужи и жара, которыя здѣсь обнаруживаются еще въ гораздо большей степени, нежели въ Арменіи, на протяженіи между Гассанъ-Кале и Арзерумомъ, гдѣ уже въ концѣ Октября иногда бываютъ жесточайшіе

* Если изъ Міалантіи идемъ на лѣво, такъ что Эвфратъ остается на правой рукѣ: то можно постоянно путешествовать горами до Арзендшау (Армигонъ, также Эрцингенъ); деревни находятся въ однихъ оврагахъ, между горъ. Шилингеръ видѣлъ и примѣтилъ, что жилища по чрезвычайному холоду и недостатку въ лѣсѣ, сдѣланы подъ землею и въ утесахъ. Онъ говоритъ, что сіи горы суть Антитавръ, называемый Туземцами Манцарминъ.

морозы, лѣтомъ же въ долинахъ столь нестерпимые жары, что жители обыкновенно оставляютъ жилища свои и поднимаются выше, на горы. По сему, при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, надлежало бы поступить съ особенною осторожностью въ выборѣ мѣстъ для лагерей и тѣхъ, гдѣ бы слѣдовало войскамъ утвердиться.

На 20 миль отъ Арзерума встрѣчается ближайшимъ пунктомъ Арсинганъ (Эрцингенъ) городъ, населенный гостепріимными Христіанами. Отсюда, въ случаѣ новаго похода, предстоятъ предметами дѣйствій значительные города Токатъ и Сивасъ (древній Севастополь), лежащіе на одной и той же долготѣ, неподалеку другъ отъ друга. Они находятся отъ Арзерума въ 60 миляхъ. Здѣсь надлежитъ дѣйствовать двумя колоннами: ибо на Сѣверѣ лежащая прямая дорога, чрезъ Андеранъ и Никсаръ на Токатъ, хотя и короче, но для безо-

пасности фланговъ и тыла нельзя упускать изъ виду большой городъ Дервиги и другія значительныя мѣста, находящіяся по Южному пути.

§ 18.

Достопамятнѣйшая черта описаннаго нами похода, отличающая его отъ всѣхъ намъ извѣстныхъ на семъ поприщѣ, есть быстрота движеній и неотступность нападеній. Изъ всего явствуетъ, что сей способъ воевать присвоенъ великимъ Полководцемъ въ любимое правило и непремѣнную систему. Особенно достойно нашего удивленія то, что ни мѣстность, ни затрудненія въ продовольствіи, не могли воспрепятствовать ему производить столь же скорые и сильные переходы, какіе совершить можно только въ лучшихъ странахъ Европы. Никогда не было слу-

ха, чтобы оказывался недостатокъ, или необходимость потребовала остановить войска и дожидаться продовольственныхъ обозовъ; никогда не слыхали о болѣзняхъ въ арміи, или о другихъ бѣдствіяхъ, способныхъ ее разстроить. Назидательно будетъ для воина, узнать нѣкогда отъ очевидцевъ справедливый и подробный разсказъ о мѣрахъ и средствахъ, которыми графъ Паскевичь поставилъ себя въ возможность произвести столько необыкновеннаго. Извѣстія, до насъ дошедшія, заставляютъ насъ заключить, что мудрый Полководецъ приспособилъ снарядную часть арміи къ свойствамъ и обычаямъ тѣхъ странъ, гдѣ велъ войну. Европейское одѣяніе и вооруженіе солдата, сообразныя только съ нашимъ Сѣвернымъ, умѣреннымъ климатомъ, были непомѣрно тягостны въ сей полосѣ, при чрезвычайныхъ перемѣнахъ температуры. Посему голов-

ный уборъ, заимствованный отъ Черкесовъ и Грузинцевъ предпочтенъ имъ для пѣхотинца, находившемуся дотолѣ въ употребленіи. Ему надобно было скорѣе бояться палящаго зноя, нежели натиска Турецкой конницы, противъ которой онъ достаточно охраненъ неразомкнутостію строя, и даже ловкостію своею въ боѣ одинъ на одинъ. Къ сему можно присоединить жаланіе, чтобъ и для всадника, у коего голова и члены должны быть свободны въ рукопашномъ бою, заимствовать кое-что изъ вооруженія сихъ воинственныхъ народовъ, покрывающихъ головы свои шлемами, какіе видимъ на бюстѣ Ахиллеса*: впрочемъ дознано опытомъ что въ

* Древніе народы, совершавшіе походы при солнечномъ знoѣ по песчанымъ пустынямъ, никакою тѣнью неосѣняемыми, дѣлали такое же употребленіе изъ своихъ шлемовъ, какое Прусскіе гренадеры въ семилѣтнюю войну изъ своихъ касокъ. Они снимали ихъ во время пе-

климатѣ семъ холстинное платье и широкій суконный плащъ служатъ всего лучше для предохраненія отъ вліянія стужи и жара.

Обозы арміи, которые при труднѣй-

реходовъ, старались ихъ помѣстить гдѣ нибудь въ обозѣ, и употребляли иногда другой удобнѣйшій головной покровъ, или шли съ открытою головою, подобно Римскому солдату, котораго можно видѣть на Троянскомъ столпѣ. Въ древней исторіи и въ поэмѣ Гомера читаемъ, какъ воины и герои сперва вооружаются и потомъ уже украшаются къ бою. Но неоспоримо, что шлемъ древнихъ, имѣвшій форму головы и въ точности приходившійся по ней, удобнѣе всѣхъ изобрѣтеній новѣйшихъ временъ: сіи послѣдніе болѣе давятъ, чѣмъ покрываютъ. Впрочемъ, достойно примѣчанія, что сія древняя форма, сохраняясь во весь продолжительный періодъ Грековъ и Римлянъ, нравится намъ еще и теперь и нравилась во всѣ времена. Причиною этого, кажется, то, что хорошій вкусъ утверждается на сужденіи разума, коего основное начало есть сообразность съ цѣлію. Такимъ образомъ, вещь, имѣющая свое опредѣлительное назначеніе, нелегко подвергается вліянію моды.

шихъ переходахъ, слѣдовали за нею безостановочно, состояли изъ повозокъ, устроенныхъ по обычаю страны, какъ ихъ описываетъ Клапротъ; онѣ сдѣланы изъ одного дерева просто, но надежно: оси и колеса, обращаясь вмѣстѣ, менѣе подвержены порчѣ и, при меньшемъ треніи, гораздо подвижнѣе всѣхъ искуственно составленныхъ повозокъ. Желательно, чтобы опытный очевидецъ подтвердилъ сіи, только полудостовѣрныя преданія и мои выводы.

§ 19.

Но, преимущественно, одушевленіе всегда вело Русскія войска къ побѣдамъ, которыя, по справедливости, ставятся наравнѣ съ славнѣйшими подвигами великихъ народовъ древности. Графъ Паскевичь возобновилъ блестящимъ образомъ дѣянія

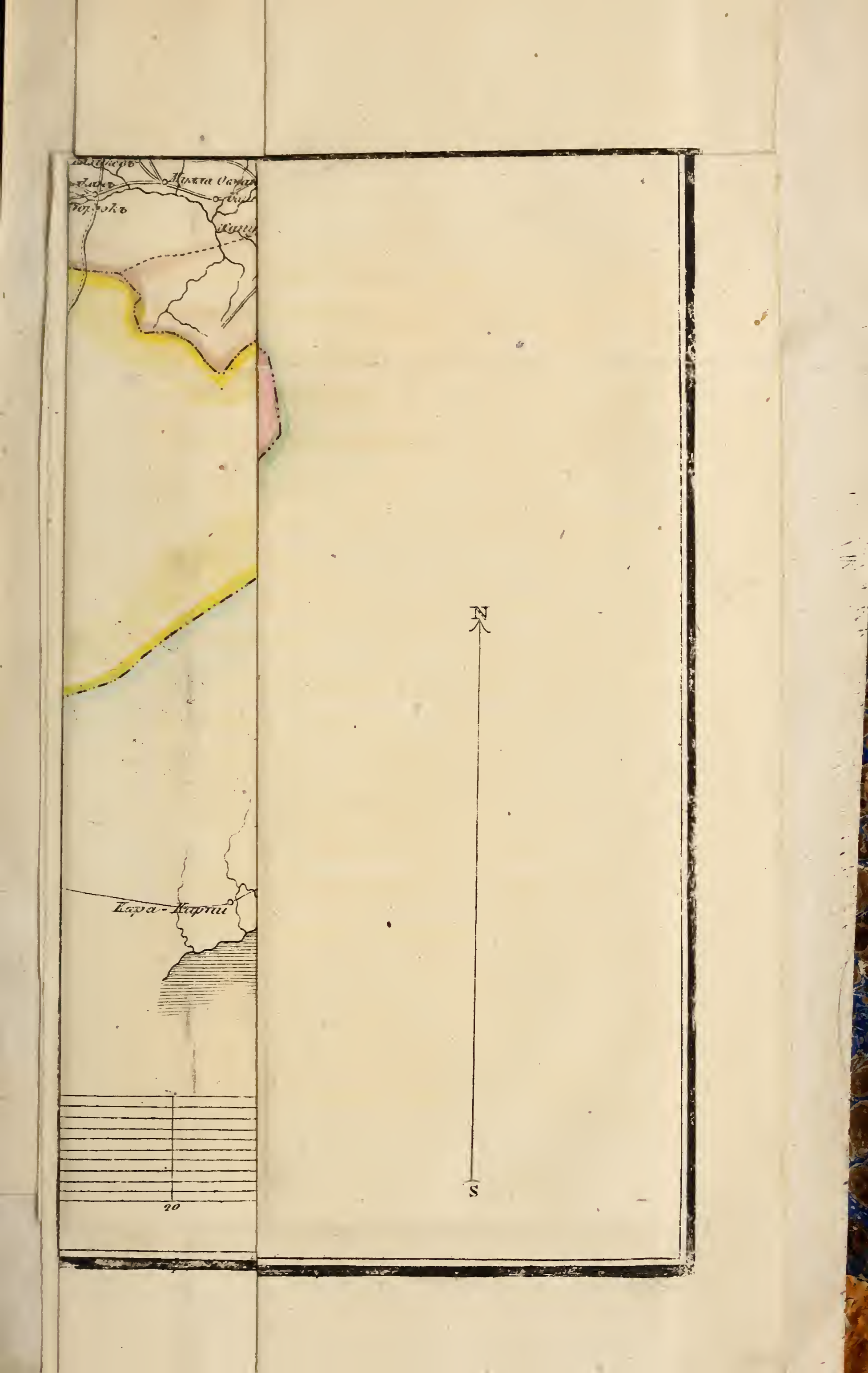
тѣхъ знаменитыхъ временъ*. И подлинно, войска его шли по стезямъ непобѣдимыхъ Легіоновъ Рима. Здѣсь, при Фазѣ, Курѣ и Араксѣ, гдѣ бѣлѣлись ваши шатры, храбрые воины Кавказскаго корпуса! гдѣ вы поражали враговъ, Помпей сокрушалъ силы Митридата и положилъ конецъ его царству. Съ подобнымъ самодовольствомъ взгляните на доблестный примѣръ древнихъ Грековъ: здѣсь, при источникахъ Эвфрата, гдѣ вы быстрыми переходами настигли непріятеля, здѣсь шелъ Ксенофонтъ съ своими 10,000; но вы счастливѣе, вы привѣтствуете Понтъ-Эвксинскій побѣдителями. Вы проложили себѣ дорогу во внутренность древняго Понтійскаго царства; она ведетъ на поприще дѣяній

* См. Его прокламацію послѣ сраженій при Каинли и Милле-Дуцосѣ 1 и 22 Іюля. Она имѣетъ сходство съ словами Наполеона въ виду пирамидъ: сорокъ вѣковъ взираютъ на васъ!

Цесаря. Слова сего безсмертнаго Полководца (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ), можетъ быть, повторилъ бы вамъ великій Полководецъ, на томъ же полѣ сраженія*, еслибъ миръ не удержалъ его полета.

* При Целѣ, недалеко отъ Токата.

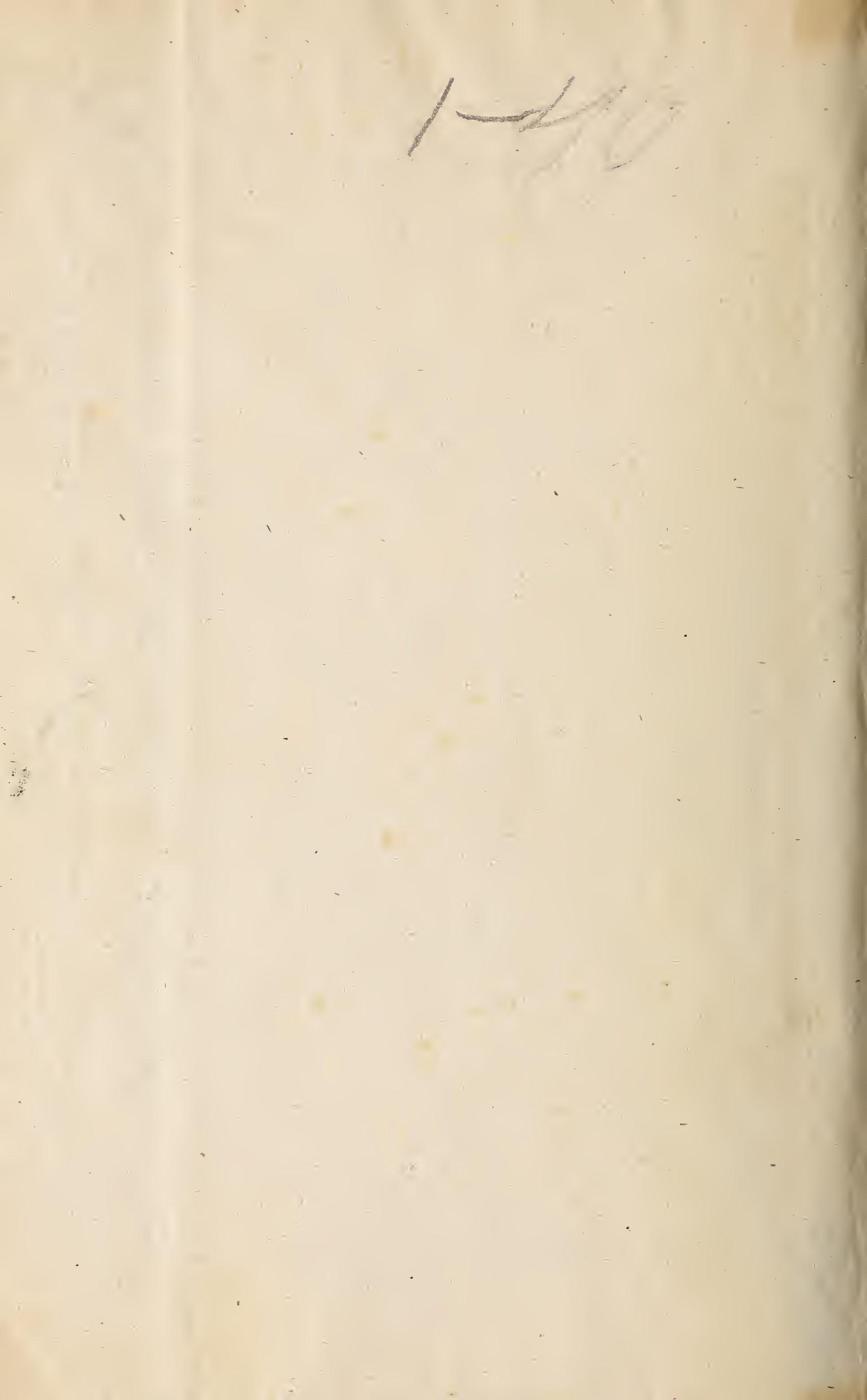
КОНЕЦЪ

Кара-Кафти
N
S
20

Черное Море
ГУРІЯ
ИМЕРЕТІЯ
ТРАПЕЗОНТСКІЙ ПАШАЛ.
Св. Николая
БАТУМЪ
Верхн. Аджара
Ниж. Аджара
АХАЛЦИХЪ
ТИФЛИСЪ
Посхо
Имиркевъ
Ардануджъ
Ардаганъ
Ливана
Тавюскеръ
Панегъ
Олти
Норимань
Чилдыръ
Заришатъ
КАРСЪ
Тахтъ
Шурагелъ
Гечеванъ
Кызылъ-Килиса
Кагизманъ
КАГИЗМАНЪ
Кр. Талынъ
Сардаръ Абадъ
ЭРИВАНЬ
Гасанъ-Кала
АРЗРУМЪ
Топрах-Кала
Діадинъ
БАЯЗИДЪ
Мелязгирдъ
МУШЪ
ВАНЪ
ПОЯСНЕНІЕ ДОРОГЪ
Дорога большая
Дорога почтовая
Трудная повозочная
Вьючная

LIBRARY OF CONGRESS
0 029 997 820 5